

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-3-426-436>

Научная статья / Research article

Реорганизация военного духовенства в ходе военной реформы императора Павла I

А.В. Васильев

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
115184, Россия, Москва, Новокузнецкая улица, 23Б,
alexv@pstgu.ru

Аннотация: Рассматривается важный исторический этап в развитии института военного духовенства, приведший к созданию в его рамках эффективных систем военного управления, подготовки и подбора кадров и социальной защиты его членов. В период короткого правления императора Павла I произошло не столько эволюционное, сколько революционное развитие этого социального института, выразившееся в организационных преобразованиях в рамках проводившейся военной реформы. На данном этапе военное духовенство все больше приобретает характер политического института. В период правления императора Павла I складывается ситуация, когда военное духовенство выводится из подчинения Святейшего Синода и в лице обер-священника протоиерея Павла Озерецковского замыкается на органы военного управления и высшую политическую власть. В результате оптимальная с точки зрения военно-политического управления и эффективного применения организация военного духовенства была встроена в военную организацию государства, но вошла в конфликт с каноническими церковными нормами и позицией Святейшего Синода и, как следствие, после трагической кончины императора Павла I была по большей части демонтирована.

Ключевые слова: военное духовенство, капелланы, Армейская семинария, Русская православная церковь

Для цитирования: *Васильев А.В.* Реорганизация военного духовенства в ходе военной реформы императора Павла I // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2021. Т. 20. № 3. С. 426–436. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-3-426-436>

Military clergy reorganization in the Paul's I of Russia military reform

Alexey V. Vasilyev

Saint Tikhon's Orthodox University,
23B, Novokuznetskaya St., Moscow, 115184, Russia,
alexv@pstgu.ru

Abstract: The article examines an important historical stage in the development of military clergy. During this period, effective systems of military administration, training and recruitment and social protection of its members were established. In the process of the Emperor Paul's reform the military clergy acquired the features of a political institution. This was manifested in the active intervention of the state in the managerial system of the clergy. And the head of the military priests becomes the ober-priest of the Russian army and navy. A system of candidates' selection for the positions of military priests has been built. A specialized educational institution was established for recruiting military clergy from the children of military clergy – the Army Seminary. After leaving the military department, martial ober-priests are provided with places in urban parishes, and martial priests are appointed to the rural

churches of the dioceses from which they came to serve. A pension was introduced for the military clergy who were unable to continue serving because of age or illness. The military clergy were extracted from the subordination of the Holy Synod. And in the person of the ober-priest it was subordinated to the highest political leadership. As a result, the organization of the military clergy, which was optimal from the point of view of military-political management and effective use, was integrated into the military organization of the state. But this came into conflict with the canonical church norms and the position of the holy synod. After the tragic death of emperor Paul, this organization was largely dismantled.

Keywords: military clergy, chaplains, Army Seminary, Russian Orthodox Church

For citation: Vasilyev, Alexey V. "Military clergy reorganization in the Paul's I of Russia military reform." *RUDN Journal of Russian History* 20, no. 3 (August 2021): 426–436. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-3-426-436>

Введение

Краткий период правления императора и самодержца Всероссийского Павла I в отношении его вклада в развитие отечественного института военного духовенства интересен по причине качественных преобразований систем управления, подготовки и подбора кадров, а также социального обеспечения личного состава последнего. Реорганизация, а фактически создание этих систем, происходит в рамках военной реформы Павла I.

Целью данной статьи является выявление ключевых моментов организационной реформы военного духовенства при императоре Павле I. Задачами исследования являются: краткая оценка предшествующего реформе периода развития института военного духовенства, рассмотрение причин, приведших к реорганизации, установление значимых изменений в порядках функционирования, подготовки, подбора и социального обеспечения военного духовенства.

Советский период в силу идеологических причин не отличается скольконибудь глубокими исследованиями института военного духовенства рассматриваемого в статье времени. Относительное потепление отношения государства к Русской церкви в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. позволило Журналу Московской Патриархии, в 1943 г. вышедшему из-под запрета, опубликовать статьи о военном патриотизме православных священнослужителей¹.

По-настоящему востребованными исследования военного духовенства оказались уже в постсоветский период. С начала 1990-х гг. прошлого столетия появляются первые идеологически не predetermined научные публикации. В военной среде возникает дискуссия о возможности использования опыта военных священников в современных условиях². В новом тысячелетии появляется множество работ популярного и реферативного характера, но включающих обширный архивный и иллюстративный материал³. Начинается и собственно научное исследование темы. Из наиболее содержательных, рассматривающих изучаемый в статье период, следует отметить труды В.М. Коткова⁴ и К.Г. Капкова⁵. Историографическое исследование по данной

¹ *Архангельский М.* Патриотизм православного духовенства // Журнал Московской патриархии. М., 1944. № 1.

² *Галайко В.М.* Священник в русской армии // Тыл вооруженных сил. 1992. № 6/7. С. 94–96; *Новиков В.С.* Армия и Церковь: исторический очерк // Сибирские огни. 1991. № 6. С. 269–280; *Смирнов А.С.* С крестом в руке впереди полка // Наука и религия. 1991. № 9. С. 30–32; *Фирсов С.Л.* Военное духовенство России. К вопросу о материальном положении священно- и церковнослужителей русской армии и флота последней четверти XIX – начала XX столетия // Новый часовой. 1994. № 2. С. 19–24.

³ *Григорьев А.Б.* Вера и верность: очерки из истории отношений Русской Православной Церкви и Российской армии. М., 2005; *Новожилов И.К.* Взаимодействие Церкви и армии: история и современность. Екатеринбург, 2004; *Поляков Г.*, прот. Военное духовенство России. М., 2002; *Золотарев О.В.* Стратегия духа армии: армия и Церковь в рус. истории 988–2005 гг.: антология: в 2 кн. 2-е изд., доп. Челябинск, 2006.

⁴ *Котков В.М.* Военное духовенство России: страницы истории: в 2-х т. СПб., 2004. Т. 1–2.

теме в своей диссертации провел М.И. Ивашко⁶. Заслуживающие внимания историографические обзоры присутствуют в исследованиях С.Ю. Чимарова⁷, А.П. Белякова⁸ и А.Г. Баимова⁹. Серьезный объем введенных в научный оборот ранее неизвестных источников присутствует в работах А.А. Бландова¹⁰ и И.Г. Дурова¹¹, посвященных флотскому духовенству. Проблема периодизации истории военного духовенства рассмотрена в работе Е.В. Исаковой¹². Помимо историков, институту военного духовенства посвящают свои научные изыскания представители иных гуманитарных направлений. Эволюция организационной структуры военного духовенства подробно рассмотрена доктором педагогических наук В.П. Ивановым¹³. Непосредственно к заявленному периоду относится статья иеромонаха Серафима (Тищенко)¹⁴. К сожалению, богатой фактологическим материалом работе не хватает содержательного заключения, подводящего итог рассматриваемого периода.

Зарубежная историография по теме исследования весьма скудная и опирается в основном на вторичные источники. Существует множество трудов иностранных авторов по истории института военных капелланов западной христианской традиции, по военной истории России и Русской православной церкви рассматриваемого периода¹⁵. Но речь о русском военном духовенстве в них идет обычно вскользь, наряду с освещением других, более важных с точки зрения исследователей исторических явлений.

Основные источники и исследовательская литература по теме статьи представлены в библиографическом списке. Следует лишь отметить, что, несмотря на наличие как исторической, так и современной научной литературы, в данной постановке развитие военного духовенства в рамках военной реформы Павла I рассматривается впервые.

Наряду с общенаучными методами исследования в статье использовались: историко-генетический метод, историко-системный метод и историко-сравнительный метод.

⁵ *Капков К.Г.* Очерки по истории военного и морского духовенства Российской империи XVIII – начала XX века: итоги к 1917 году. М., 2009; *Капков К.Г.* Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX – начала XX века: справочные материалы. М., 2008.

⁶ *Ивашко М.И.* Российская армия и церковь (XVIII – начало XX вв.): историографическое исследование: дис. ... д-ра ист. наук, Воен. ун-т. М., 2007.

⁷ *Чимаров С.Ю.* Русская Православная Церковь и Вооруженные силы России в 1800–1917 гг. СПб., 1999. С. 15–40.

⁸ *Беляков А.П.* История флотского духовенства и его роль в воспитании военных моряков до-революционной России // ДелоРус. URL: <http://delorus.com/medialibrary/detail.php?ID=2292> (дата обращения: 26.01.2021).

⁹ *Баимов А.Г.* Военное духовенство в Российской Империи: Краткий историографический обзор // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7. Ч. 2.

¹⁰ *Бландов А.А.* Православное духовенство в российском военно-морском флоте XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014.

¹¹ *Дуров И.Г.* Провиантское обеспечение флота в эпоху Петра Великого: монография. Н. Новгород, 2002. 719 с.

¹² *Исакова Е.В.* Периодизация истории Института военного духовенства // Вестник военного и морского духовенства. 2005. № 1 (662). С. 40–48.

¹³ *Иванов В.П.* Становление и развитие системы религиозного воспитания военнослужащих русской армии в XVIII – начале XX века: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2014.

¹⁴ *Тищенко С.А.* Развитие института военного духовенства в царствование императора Павла I // Труды Воронежской духовной семинарии. 2018. № 10. С. 101–122.

¹⁵ *Freeze G.L.* The Russian Levites: Parish Clergy in the Eighteenth Century // Russian Research Center Studies. 1977. Vol. 78; *Hartley J.M.* A Social History of the Russian Empire 1650–1825. London and New York, 1999; *Hughes L.* Peter the Great. A Biography. New Haven and London, 2002; *LeDonne J.P.* The Russian Empire and the World, 1700–1917: The Geopolitics of Expansion and Containment. Oxford, 1997; *Keep John L.H.* Soldiers of the tsar: Soldiers of the Tsar: Army and Society in Russia 1462–1874. Oxford, 1985; *Janet M. Hartley.* A Social History of the Russian Empire, 1650–1825. London and New York, 1998; *Bergen Doris. L.* The Sword of the Lord: Military Chaplains from the First to the Twenty-First Century. South Bend, 2004.

Краткая характеристика военного духовенства в предшествующие эпохи

Характерной особенностью военного духовенства является то, что оно возникает в результате взаимодействия двух социальных институтов: армии и религии. А.В. Васильев отмечает: «С древнейших времен религиозные сознание и практика пронизывали все сферы общественной жизни, в том числе и вооруженную борьбу народов. С одной стороны, это проявлялось в наличии многочисленных языческих богов, покровительствующих войне, с другой стороны – в существовании специальных жреческих братств или коллегий, обеспечивающих ее ритуальный, сакральный характер.

Оформление религиозных верований и вооруженного противостояния народов в виде социальных институтов повлекло за собой возможность их взаимодействия и взаимовлияния на общественном уровне.

Известно, что священники сопровождали в сражениях предводителей и их армии с самого зарождения человеческого общества»¹⁶. И в нашем Отечестве военное духовенство прошло долгий путь от религиозной социальной практики до общественного института в развитой организационной форме. Как отмечает Е.В. Исакова, «на Руси с началом христианской эпохи священники традиционно сопровождают князей с их дружинами и чтимые иконы»¹⁷. Институциональное же оформление военного духовенства происходит значительно позже, чем в Европе, и с учетом уже имеющихся иностранных образцов. Исторический период, предшествующий военной реформе Павла I, характеризуется слабой степенью институализации военного духовенства и отсутствием какой-либо перманентной организационной структуры. Именно создание больших регулярных армий и флота в Петровскую эпоху привело в дальнейшем к качественному изменению института военного духовенства.

Военное духовенство на рубеже XVIII и XIX вв. формируется в виде вполне сложившейся социальной группы в рамках духовного сословия со своими специфическими социальными нормами и правилами, обусловленными особенностями военной службы. В соответствии с ними вырабатываются соответствующие процедуры, закрепляемые развивающимися законодательными механизмами. Остро назревает необходимость институционального оформления сложившейся социальной практики.

Основные причины реформирования военного духовенства

По причине постоянно увеличивающихся армии и флота деятельность военного духовенства в рамках прежних социальных институтов – вооруженных сил и Церкви становится малоэффективной. Двойное подчинение духовному и военному начальству не способствует оперативности управления. В иерархическом церковном подчинении также не наблюдалось единообразия. В зависимости от места дислоцирования войск обер-полевые священники могли быть подчинены как Святейшему Синоду, так и местным епархиальным архиереям¹⁸. И в целом военное духовенство не имело постоянной самостоятельной организации и рекрутировалось по мере необходимости из приходского на время ведения военных действий¹⁹.

Военные реформы императора Павла I, несмотря на короткий характер его царствования, послужили существенной эволюции института отечественного военного духовенства. Менее чем через две недели после своего воцарения, 29 ноября

¹⁶ Васильев А.В. Генезис института военного духовенства Российской Империи // Наука и военная безопасность. 2016. № 4. С. 6.

¹⁷ См.: Исакова Е.В. Периодизация истории Института военного духовенства // Вестник военного и морского духовенства. 2005. № 1 (662). С. 40.

¹⁸ См., например: Барсов Т.В. Об управлении русским военным духовенством. СПб., 1879. С. 42.

¹⁹ Там же. С. 49, 50.

1796 г., Павел I издает указ о принятии новых воинских уставов: «О полевой и пехотной службе», «О полевой кавалерийской службе» и «Правила о службе кавалерийской»²⁰.

Организационные преобразования военного духовенства

В уставе «О полевой и пехотной службе»²¹ в части первой, главе второй «О распределении Штаб-Офицерам и Капитанам рот в полку, сколько всех чинов Офицеров при полку и о распределении Офицеров по ротам» дается роспись, в том числе и духовенства полка: 1 священник и 2 церковника. В части шестой, главе второй «Как при смотре роту строить», предписывается «священнику с церковниками ... стоять позади первой роты в 15 или 20 шагах от третьей шеренги»²². В части двенадцатой, главе четвертой «О лагере Армии», указывается «Аудитору и Священнику стоять в одной палатке»²³. В части восьмой появляется доселе отсутствующая в предыдущих уставах глава пятнадцатая «Об освящении новых знамен, и об отдаче старых». В части двенадцатой отдельной главой четырнадцатой «О отправлении службы Божией» регламентируются богослужения в полку. Предписывается «всякий же день в 5 часов петть вечерню, а вместе с утреннею зорью заутреню»²⁴, «людей водить к обедне по крайней мере дважды в неделю, по воскресеньям и середам, а когда праздники случатся, то и чаще; к вечерне же и заутрене тех, которым служба помешает обедню в тот день слушать, располагая таким образом, чтоб каждый человек побывал на одной из трех служб в назначенный день; при которых всегда быть достаточному числу Офицеров и унтер-офицеров»²⁵. В специальном «Примечании» указывается «смотреть накрепко, чтобы как Офицеры, так и унтер-офицеры и рядовые побывали каждый год на Исповеди и у Причастия».

«Правила о службе кавалерийской»²⁶ не содержат каких-либо указаний для военного духовенства, но уже «Воинский устав о полевой кавалерийской службе»²⁷ двадцать пятой главой вводит понятие «О церковном параде» и регламентирует торжественное шествие личного состава в храм в воскресные и праздничные дни.

Введенный в действие 25 февраля 1797 г. «Устав Военного флота»²⁸ в части первой, главе двенадцатой «О священниках» в целом повторяет аналогичную главу девятую «О священниках. О начальном священнике» петровского Морского устава 1720 г. В частности, параграф третий главы гласит: «На котором корабле положена будет церковь, там, когда погода позволит, [священник] будет отправлять литургию, а где нет оной, положенную молитву всякий день в 9 часов по полуночи»²⁹. Вместе с тем представляет интерес новая глава первая части пятой «О службе Божией», а именно параграф восьмой, предписывающий «наблюдать, чтобы в течение года все люди непременно на исповеди побывали и причастились, и когда случится флоту в Великий пост быть на море, то, как положено походной церкви быть на корабле Главного Начальника, с оного можно получить запасные Дары для говельщиков и на прочие корабли; на якоре же говельщикам для причастия ездить на корабль Главного Начальника, когда на берегу не будет для того церкви»³⁰.

²⁰ Все даты в статье приводятся по Юлианскому календарю.

²¹ Воинский Устав. О полевой пехотной службе // ПСЗ-1. Т. XXIV. № 17588.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Правила о службе Кавалерийской // ПСЗ-1. Т. XXIV. № 17589.

²⁷ Воинский устав о полевой кавалерийской службе // ПСЗ-1. Т. XXIV. № 17590.

²⁸ Устав Военного флота // ПСЗ-1. Т. XXIV. № 17833.

²⁹ Там же. С. 379.

³⁰ Там же. С. 486.

Введенные в действие в самом начале царствования указы и правила были разработаны при самом активном участии Павла I еще в период до его вступления на престол. «Павел Петрович многие годы трудился над созданием таких уставов, совершенствуя отдельные положения за годы создания и выпестовывания своего “гатчинского войска”»³¹, – писал А.Н. Боханов. По свидетельству современников, Павел I был также набожным и богословски образованным человеком, что способствовало проведению им реформ не только в военной, но и в духовной сферах. Во многом он обязан этим одному из своих воспитателей, митрополиту Московскому Платону (Левшину), оставившему замечательные воспоминания³². Так, составленный императором Павлом I Петровичем «Акт о наследовании Всероссийского Императорского Престола», Высочайше утвержденный 5 апреля 1797 г., в день священной коронации Императора Павла I и положенный для хранения на престол Успенского Собора, 4 января 1788 г., гласил, «что Государи Российские суть Главою Церкви»³³. Этому заимствованному еще Петром Первым протестантскому положению придавался юридический характер. В дальнейших законодательных комментариях на это положение его действие существенно ограничивалось. Так, в статье 42 «Основных законов», помещенных в «Свод законов Российской Империи» от 1832 г., утверждалось, что «Император яко христианский Государь есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры и блюститель правотверия и всякого в Церкви святой благочиния». В примечании к этой статье читаем: «В сем смысле Император в Акте о наследии престола 1797 г. апреля 5 именуется Главою Церкви». Император же трактовал это положение дословно. В этой связи А.Н. Боханов пишет: «Объявив при Коронации себя “главою Церкви”, Павел I вознамерился отправлять в качестве священника литургию и возжелал стать духовником своей семьи. Это было покушением на непрерываемую традицию. Члены Синода с трудом отговорили его от подобных поплзновений, приводя бесспорный контраргумент: канон Православной Церкви запрещает совершать святыя Таинства священнику, женившемуся во второй раз»³⁴.

Тем не менее Павел Петрович в короткий период своего царствования смог многого достичь в деле церковного устройства. В частности, по данным А.Н. Боханова: «Почти в два раза были повышены оклады от казны духовенству, увеличены вдвое земельные наделы приходским священникам, установлено призрение вдов и сирот священников. В 1797 году духовное сословие было освобождено от сборов на содержание полиции, вдвое увеличены субсидии на содержание архиерейских домов, а также дополнительно им выделялись мельницы, рыбные и прочие угодья. За четыре года расходы из казны на содержание епархий возросли более чем вдвое: с 463 тысяч до 982 тысяч рублей»³⁵. Был приостановлен процесс секуляризации монастырских земель и закрытия самих монастырей, набравший обороты при Екатерине II.

Выстраивание системы управления военным духовенством

Но главному реформаторскому воздействию подвергся институт военного духовенства. Можно сказать, что преобразования Павла I положили начало новому периоду в его развитии. До этого не существовало единообразного порядка управления как морским, так и армейским духовенством. Военные священники по-прежнему оставались в ведении Синода и своих архиереев и считались как бы откоман-

³¹ Боханов, А.Н. Павел I / Александр Боханов. М., 2010. С. 231.

³² См.: Платон (Левшин), митр. Московский «Из глубины воззвах к тебе, Господи...» М., 1996. С. 30.

³³ Акт, Высочайше утвержденный в день священной коронации Императора Павла I и положенный для хранения на престол Успенского Собора // ПСЗ-1. Т. XXIV. № 17910. С. 587.

³⁴ Боханов А.Н. Павел I. М., 2010. С. 240.

³⁵ Там же.

дированными. Древняя каноническая норма, подтвержденная российскими законами, все же имела прецедент нарушения. П.В. Знаменский отмечает: «Полномочия епархиальной власти, по законам Петра Великого, должны были простираться на все церковные учреждения и на всех людей, находящихся в епархии, без исключения. Но исключения все-таки были, и остались. Кроме ставропигиальных монастырей, из круга епархиального ведомства выделилось придворное духовенство, подчиненное Синоду и дворцовому управлению и поставленное под непосредственное начальство протопресвитера – духовника их Величеств. На тех же началах при имп. Павле в особое ведомство выделилось духовенство военное. В прежнее время оно находилось в подчинении епархиальным начальствам по местам расположения полков и только в военное время поступало под ведение особых флотских обер-иеромонахов и полевых обер-священников, учрежденных воинским (1716 г.) и морским (1720 г.) уставами Петра»³⁶.

Регламентируя и упорядочивая деятельность армейских и флотских структур, оптимизируя систему управления ими «и замечая повсюду медлительность при назначении и увольнении полковых и флотских священников епархиальными властями (равно и многие другие неудобства, и затруднения, встречаемые самим Святейшим Синодом в деле непосредственного управления военным духовенством), император пришел к мысли об учреждении отдельного, независимого от епархиальной власти, управления и для военного духовенства»³⁷.

Для формирования новой вертикали власти требовалось осуществить кадровый выбор руководителя нового ведомства. К моменту принятия административных решений «в войсках уже имелось шесть обер-полевых священников: Озерецковский, Стефановский, Игнатьев, Москаленко-Александровский и Зальский»³⁸. Начиная с 4 апреля 1800 г., император чередой своих указов подчинил на постоянной основе Полевому обер-священнику все духовенство армии и флота, а также лейб-гвардии как в судебном, так и в административном отношениях. Главою всех военных священников стал протоиерей Озерецковский Павел Яковлевич³⁹. «Озерецковский, во все время царствования Павла, пользовался исключительным положением при Дворе. В день представления избранных полевых обер-священников и подчиненных им полковых священников императору Павлу последний посвятил Озерецковского в свои планы об устройстве особого самостоятельного управления военным духовенством, под непосредственным Высочайшим наблюдением, вверил ему это дело, наградил званием обер-священника армии и флота, камилавкой, крестом мальтийского ордена и предоставил ему право доступа к государю во всякое время дня и ночи. Потом, 6-го апр. 1799 г., Озерецковский, по Высочайшему повелению, был назначен присутствующим в Синоде, 4-го декабря того же года награжден митрой и крестом, а 9-го апреля 1800 г. был назначен главным и единственным обер-священником всей армии, чем управление всем духовенством военного ведомства было сосредоточено в руках его одного полевого обер-священника»⁴⁰. Таким образом, была создана важная составляющая социального института военного духовенства – собственная система управления. Дальнейшее развитие института шло по пути развития его организационного компонента.

³⁶ Знаменский П.В. История Русской Церкви. М., 2000. С. 332, 333.

³⁷ Котков В.М. Военное духовенство России: Страницы истории. СПб., 2003. С. 86.

³⁸ Котков В.М., Коткова Ю.В. Военное духовенство России. Страницы истории: Учеб. пособие. СПб., 2005. С. 25.

³⁹ Капков К.Г. Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX – начала XX веков. Справочные материалы. М., 2008. С. 21.

⁴⁰ Давидович И. Озерецковский, Павел Яковлевич // Большая биографическая энциклопедия. М., 2018.

В результате военные священники теряли какую-либо связь со своим правящим архиереем. Протоиерей Озерецковский получил также право непосредственного сношения, помимо Синода, с епархиальными архиереями. «28 апреля П.Я. Озерецковский сообщил Святейшему Синоду о распоряжении царя, в котором говорилось, что “священнослужители, находящиеся в гвардии, точно так, как армейские и флотские состояли в его ведении”»⁴¹. В короткое правление Павла I вошло в традицию, что решения относительно вопросов, до этого непосредственно входивших в компетенцию Святейшего Синода, принимались без его ведома императором и обер-священником армии и флота особенно и затем доводились Озерецковским до сведения священноначалия в виде императорских Указов. Так, Указом от 9 мая 1800 г. сообщалось, что «Государь Император Высочайше повелеть изволил, что все воинские чины по делам, Духовного Начальства касающимся, относились прямо к Обер-Священнику, а не в Консистории»⁴². В плане централизации управления и упорядочения практики такая субординация наилучшим образом соответствовала военной специфике, но с позиции церковных канонов оказалась сомнительной. Высочайшим повелением императора Павла I от 27 июля 1800 г. взамен упраздненных полевых обер-священников назначались благочинные, в том числе и из «обер-полевых и других священников, оставшихся за штатом»⁴³.

В целях воспроизводства института военного духовенства были приняты важные кадровые решения: «Святейший Синод ... предписал всем епархиальным архиереям по требованию обер-священника Озерецковского направлять иеромонахов или священников, испытанных «в честном и добропорядочном поведении», для службы в войсках»⁴⁴. Для контроля над уже имеющимся военным духовенством обер-священник П.Я. Озерецковский запросил списки и служебные характеристики священнослужителей, а также другую информацию, имеющую отношение к прохождению службы. Растущий объем работы требовал соответствующей военно-духовной управляющей структуры, а именно: «Армейской духовных дел канцелярии»⁴⁵, которая была создана в мае 1800 г. Именным указом императора Павла I Синоду от 15 мая 1800 г. из средств, выдаваемых на Духовный Департамент, выделялись суммы на жалование, помимо самого обер-священника еще трем лицам созданной канцелярии: Титулярному Советнику Кузьмину, Регистраторам Дмитриеву и Озерецковскому⁴⁶. «В таком штате канцелярия существовала до 3 апреля 1827 г. Впоследствии штат увеличивался по мере расширения ведомства обер-священника»⁴⁷.

Меры социальной защиты военных священников

Протоиерей Павел Озерецковский добился Высочайшего соизволения, чтобы «соответственно произведенному тогда подразделению всего войска на 14 инспекций, и все полковое духовенство было распределено по количеству инспекций на 14 округов благочиний, представители коих (благочинные) обязаны осматривать полковые церкви, наблюдать в них порядок, иметь строгое смотрение за поведени-

⁴¹ Котков В.М. Военное духовенство России... С. 87.

⁴² О сношении всем воинским чинам по делам, до Духовного начальства касающимся, с Обер-Священником // ПСЗ-1. Т. XXVI. № 19415. С. 155.

⁴³ Барсов, Т. В. Об управлении русским военным духовенством. С. 102.

⁴⁴ Котков В.М. Военное духовенство России... С. 87.

⁴⁵ См.: Очерки из истории управления военным и морским духовенством в биографиях главных священников его за время с 1800 по 1901 год: (с портретами главных священников и о. протопресвитера). СПб., 1901. С.11

⁴⁶ См.: О произведении жалования находящимся при полевом Обер-Священнике чинам из положенной на Духовный Департамент суммы // ПСЗ-1. Т. XXVI. № 19419. С. 156.

⁴⁷ Беляков А. П. История флотского духовенства и его роль в воспитании военных моряков до революционной России // ДелоРус. URL: <http://delorus.com/medialibrary/detail.php?ID=2292>

ем священников и быть при этом посредниками сношений военного духовенства и начальства по церковным делам с ним, обер-священником»⁴⁸. Ходатайством отца Павла военным благочинным была назначена прибавка к годовому жалованию в размере 50 руб., а для отличия от других священников они награждались крестами⁴⁹. Благодаря Озерецковскому система управления военным духовенством стала стройной и компактной.

Не осталась без внимания проблема увольнения с военной службы священников: «Озерецковский исходатайствовал пред Императором право сноситься с епархиальными преосвященными об определении оставшихся без мест, за реформированием полков, полевых обер-священников к городским, а полковых к сельским приходам, отправляя их в те епархии, из которых они поступили в армейское ведомство»⁵⁰. Впервые были введены пенсии для военных священников, а Святейший Синод требовал от Озерецковского отчета о расходах «на пенсии полковым священникам»⁵¹.

Обер-священником в дальнейшем предпринимались попытки улучшения благосостояния военного духовенства, но в связи со сменой императора оставшиеся безрезультатными⁵².

Формирование системы подготовки кадров

1 июня 1800 г. стараниями протоиерея Павла была открыта специальная Армейская семинария⁵³. Период ее деятельности составил около 18 лет. Главное назначение семинарии состояло в подготовке хорошо образованных, специально подготовленных и лично известных, во всех отношениях, обер-священнику кадров. Ее учащимися становились дети военных священников, а выпускники пополняли ряды военного духовенства. Поступающие в семинарию проходили серьезный отбор, и в процессе обучения выяснялась их способность к священническому служению в военной среде. Не отвечавшие высоким требованиям неукоснительно отчислялись либо переводились в другие учебные заведения, необязательно духовные. Помимо греческого и латыни обязательным было изучение современных европейских языков. Показавшие блестящие успехи, в том числе и в освоении иностранных языков, определялись к научной или государственной деятельности.

После упразднения семинарии 4 сентября 1818 г. дети военных священников сохранили право обучения за счет государственных средств в епархиальных духовных училищах и семинариях. Эта возможность была у них вплоть до окончательного прекращения существования института военного духовенства.

Со смертью императора Павла I в силу нежелания его наследника императора Александра I вступать в конфронтацию со Святейшим Синодом и отсутствия у него интереса к институту военного духовенства происходит возврат, по крайней мере в организационной части, к состоянию допавловских реформ⁵⁴. Инициативу берет на себя Святейший Синод, руководствуясь каноническими нормами. Фактическое управление военными священниками от обер-священника возвращается Синоду.

⁴⁸ Очерки из истории управления военным и морским духовенством... С. 12.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ *Невзоров Н.* Исторический очерк управления духовенством Военного ведомства в России. СПб., 1875. С. 21, 22.

⁵¹ *Барсов Т. В.* Об управлении русским военным духовенством. С. 62, 63.

⁵² См.: *Невзоров Н.* Исторический очерк... С. 23.

⁵³ «Собственною рукою Павла I подписано на докладе Озерецковского об устройстве армейской семинарии: «Прекрасно. Быть посему!». Цит. по: *Невзоров Н.* Исторический очерк... С. 17.

⁵⁴ См. *Невзоров Н.* Исторический очерк... С. 63.

Выводы

Период реформ императора Павла I был весьма кратким, но результативным в отношении развития института военного духовенства. Во многом это произошло благодаря обнаружившимся единомыслию и энергичности главных преобразователей: Павла Петровича и Павла Яковлевича Озерецковского. Развитие военного духовенства как социального института шло преимущественно в организационном плане. В этом отношении он явно приобретает черты политического института. Выстраивается самостоятельная система управления. Возникает механизм отбора кандидатов для замещения должностей военных священников. Создается специализированное учреждение подготовки собственных кадров – Армейская семинария. Начинают решаться вопросы социального обеспечения, в том числе и пенсионного, военных священников. Фактически военное духовенство выводится из подчинения Святейшего Синода и через обер-священника протоиерея Павла Озерецковского замыкается на органы военного управления и самого императора. К сожалению, практически сложившаяся система эффективного участия военного духовенства в военной организации государства вошла в конфликт с каноническими церковными нормами и позицией Синода и после трагической кончины императора Павла I была во многом демонтирована.

Поступила в редакцию / Submitted: 27.01.2021

References

- Barsov, T.V. *Ob upravlenii russkim voennym dukhovenstvom*. St. Peterburg: tip. F. Eleonskogo i K^o Publ., 1879 (in Russian).
- Belyakov, A.P. "Istoriia flotskogo dukhovenstva i ego rol' v vospitanii voennykh moriakov dorevolutsionnoi Rossii." *DeloRus*. Accessed January 26, 2021. <http://delorus.com/medialibrary/detail.php?ID=2292> (in Russian).
- Bergen, Doris. L. *The Sword of the Lord: Military Chaplains from the First to the Twenty-First Century*. South Bend, IN: University of Notre Dame Press, 2004.
- Bohanov, A.N. *Pavel I*. Moscow: Veche Publ, 2010 (in Russian).
- Freeze, G.L. "The Russian Levities: Parish Clergy in the Eighteenth Century." In *Russian Research Center Studies*. 1977. Vol. 78.
- Goremykin, N.D. "Pavel Ozeretskivskii – pervyi po vremeni, ober-svyashchennik (Iz dnei Pavla I)." *Russkaya starina* 56, no. 12 (1887): 842–845 (in Russian).
- Hartley, J.M. *A Social History of the Russian Empire 1650–1825*. London and New York: Longman, 1999.
- Hartley, J.M. *A Social History of the Russian Empire, 1650–1825*. London and New York: Addison Wesley Longman, 1998.
- Hughes, L. *Peter the Great. A Biography*. New Haven and London: Yale University Press, 2002.
- Isakova, E.V. "Periodizatsiia istorii Instituta voennogo dukhovenstva." *Vestnik voennogo i morskogo dukhovenstva: Zhurnal Sinodal'nogo Otdela Moskovskogo Patriarkhata po vzaimodeistviyu s Vooruzhennymi Silami i pravookhranitel'nymi uchrezhdeniyami*, no. 1 (2005): 40–48 (in Russian).
- Kapkov, K.G. *Pamiatnaia kniga Rossiiskogo voennogo i morskogo dukhovenstva XIX – nachala XX vekov. Spravochnye materialy*. Moscow: Letopis' Publ., 2008 (in Russian).
- Keep, John L.H. *Soldiers of the tsar: Soldiers of the Tsar: Army and Society in Russia 1462–1874*. Oxford: Clarendon Press, 1985.
- Kotkov, V.M. *Voennoe dukhovenstvo Rossii: Stranitsy istorii*. St. Petersburg: Nestor Publ., 2003 (in Russian).
- Kotkov, V.M., and Kotkova, Yu.V. *Voennoe dukhovenstvo Rossii. Stranicy istorii: Ucheb. Posobie*. St. Petersburg: [N.s.], 2005 (in Russian).
- LeDonne, J.P. *The Russian Empire and the World, 1700–1917: The Geopolitics of Expansion and Containment*. Oxford University Press, 1997.

- Nevzorov, N. *Istoricheskii ocherk upravleniia dukhovenstvom Voennogo vedomstva v Rossii*. St. Petersburg: Tip. F. G. Eleonskogo i A. I. Popovickogo Publ., 1875 (in Russian).
- Platon (Levshin), mitr. Moskovskii 'Iz glubiny vozzvakh k tebe, Gospodii...' Moscow: Palomnik; Russkii Dvor Publ., 1996 (in Russian).
- Vasilyev, A.V. "Genezis instituta voennogo dukhovenstva Rossiiskoi Imperii." *Nauka i voennaya bezopasnost'*, no. 4 (2016): 5–16 (in Russian).
- Znamenskii P.V. *Istoriia Russkoi Tserkvi*. Moscow: Krutitskoe Patriarshee Podvor'e, Obshchestvo lyubitelei tserkovnoi istorii Publ.; Paris: Bibliotheque Slave de Paris, Centr russkikh issledovaniy v Medone Publ., 2000 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Алексей Валентинович Васильев, иерей, кандидат политических наук, доцент кафедры систематического богословия и патрологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Alexey V. Vasilyev, Priest, Kandidat Politicheskikh Nauk [Ph.D], Associate Professor of the Department of Systematic Theology and Patristics, Saint Tikhon's Orthodox University.